

Казимиров Максим Сергеевич

аспирант

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный

университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

DOI 10.31483/r-155300

К ВОПРОСУ О СОСТОЯНИИ ЧЕБОКСАРСКОЙ И ЧУВАШСКОЙ ЕПАРХИИ В КОНЦЕ XX ВЕКА

***Аннотация:** в статье рассмотрен и охарактеризован процесс возрождения церковной жизни в Чувашской Республике в конце XX столетия. Проанализировано материальное состояние храмов и численность священнослужителей, освещены проблемы кадрового обеспечения приходов и отношения местных властей к процессу религиозного возрождения. Особое внимание уделено периоду 1988–2000 гг., когда происходила активная передача церковных зданий верующим, осуществлялось восстановление разрушенных культовых сооружений и формировалась новая епархиальная структура. Показаны основные проблемы процесса церковного возрождения в обозначенных хронологических рамках: с одной стороны, отмечен рост численности зарегистрированных общин, с другой – констатирован острый дефицит подготовленного духовенства и катастрофическое состояние церковного имущества.*

***Ключевые слова:** Чебоксарская епархия, Русская Православная Церковь, религиозное возрождение, духовенство, храмы, Чувашская Республика, постсоветский период.*

Исследование проведено в рамках грантового проекта №26-28-20326 «Сохранение традиций как фактор укрепления этнокультурной идентичности: по материалам Чувашской Республики с 2026 по 2027» в рамках Конкурса 2025 года «Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований малыми отдельными научными группами» (региональный конкурс).

Состояние православных храмов Чувашии к моменту начала перестроечных процессов следует охарактеризовать как критическое. К 1988 г. на территории республики действовало лишь шесть приходов [4, с. 407] – цифра, резко контрастирующая с дореволюционными показателями. Большинство церковных зданий находилось в разрушенном состоянии или использовалось не по назначению – в частности, как складские помещения, клубы, производственные цеха, музеи. Впрочем, картина не была однородной. Например, в Введенском кафедральном соборе богослужения продолжались на протяжении почти всего времени существования советского государства, за исключением периода 1939–1943 гг. [8, с. 98] Именно он стал во многом последним центром притяжения для верующих чувашской столицы. Иная судьба постигла подавляющее большинство церковных строений – в частности, находившийся всего на несколько десятков метров восточнее собор Михаила Архангела, закрытый в 1927 г. и впоследствии превращённый в госархив. Здание утратило оригинальные купола, была снесена колокольня, его внутреннее убранство было практически полностью демонтировано [2, с. 48].

Процесс десекуляризации церковных реликвий приобрел массовый характер в конце 1980-х, когда чебоксарские городские власти с согласия высшего руководства начали систематически удовлетворять многочисленные ходатайства верующих о передаче Русской Православной Церкви бывших культовых зданий и другого ранее изъятого у неё имущества. Однако реальная динамика развивалась значительно медленнее официальных «перестроечных» деклараций о свободе совести. Так, следует учитывать, что здания вплоть до публикации Распоряжения Б.Н. Ельцина №281-рп от 23 апреля 1993 г. «О передаче религиозным организациям культовых зданий и иного имущества» передавались религиозным общинам в текущем, часто аварийном состоянии – при этом община давала обязательство отреставрировать их за свой счет [10]. Это требовало вложения колоссальных средств, которых у общин, лишь начинавших формироваться, изначально не было [3, с. 152]. Негативно сказывалось на охвате и скорости этого процесса также неодинаковое отношение к нему со стороны местных властей:

одни сельские советы активно содействовали верующим, выделяя, например, транспорт для доставки стройматериалов к восстанавливаемым церковным постройкам, тогда как другие намеренно затягивали согласование, ссылаясь на отсутствие правовой базы или иные близкие по духу и содержанию формулировки.

По состоянию на 1 июля 1990 г., в Чувашской АССР числилось 63 общины Русской Православной Церкви, причем 25 из них Совет Министров зарегистрировал в 1988–1990 гг. [1]. Тем не менее, за кажущимся впечатляющим ростом скрывались суровые реалии: лишь около половины из них обладала пригодным для богослужения помещением.

Нехватка духовенства стала, пожалуй, наиболее болезненным вопросом организации деятельности возрождающейся епархии. Так, в 1990 г. на всю Чувашию приходилось всего 89 «служителей культа» Русской Православной Церкви, в том числе 60 священников, 6 дьяконов и 23 псаломщика [1] – один священнослужитель на 15 147 жителей республики при их совокупной на характеризующий период численности приблизительно в 1 348 100 человек [9]. Это при том, что формально к православным себя относили десятки тысяч людей.

Причины кадрового голода достаточно очевидны. Поколение священников, служивших в советское время, постарело. Около 80% священнослужителей в Чувашской АССР по состоянию на 1 июля 1990 г. были старше 45 лет [6, с. 83]. Физически изнурительный труд, отсутствие социальных гарантий, многолетнее давление со стороны властей – эти факторы резко негативно сказались на количестве и качестве представителей духовенства, на плечи которых была возложена миссия по ревитализации православия в постсоветской России и, в частности, в Чувашской Республике.

Молодые кандидаты в священнослужители сталкивались с иными трудностями. Семинарское образование требовало нескольких лет обучения за пределами Чувашии. Однако Московская и Санкт-Петербургская духовные семинарии были переполнены абитуриентами со всего Союза, конкурс составлял несколько претендентов на одно место. Многие юноши из Чувашской АССР, же-

лавшие послужить Церкви, не имели необходимой довузовской подготовки – знания церковнославянского языка, основ богословия, литургической практики. В целом, согласно архивным данным, на 1 июля 1990 г. приблизительно 85% священников Чебоксарской и Чувашской епархии обладали лишь начальным и неполным средним образованием [1]. Епархиальное руководство пыталось решить проблему через ускоренные курсы для кандидатов в священники. Однако качество такой подготовки оставляло желать лучшего. Несколько недель занятий не могли заменить полноценного семинарского образования. На практике это приводило к серьёзным пастырским ошибкам, конфликтам внутри общин, непониманию священником собственных обязанностей. Впоследствии Чувашской митрополии удалось существенно омолодить кадры, повысить образовательный и профессиональный уровень духовенства. Настоящими «кузницами кадров» возрождаемой епархии стали Нижегородская духовная семинария и Чебоксарское духовное училище. Одним из иных инструментов кадровой работы стало привлечение духовенства из других регионов России. Священники из Москвы, Санкт-Петербурга, Подмосковья, Казани, Нижнего Новгорода, Саранска, с одной стороны, стремились уйти от мирской жизни в силу семейного воспитания, особенностей мировоззрения, воздействия религиозной литературы и прочих факторов, однако неохотно соглашались на перевод в чувашские сёла ввиду часто неудовлетворительных условий службы и низкого жалования [6, с. 84].

Митрополит Чебоксарский и Чувашский Варнава (Кедров), возглавлявший епархию, предпринял попытку системно решить кадровый вопрос. При архиерейском доме открылись регулярные пастырские курсы, началось издание методических пособий для священников. Были налажены контакты с духовными школами России, установлены квоты для абитуриентов из Чувашии. Те же общины, которым удалось привлечь молодых образованных священников, выпускников семинарий, становились центрами активной церковной жизни – в них создавались воскресные школы, проводились катехизические беседы, организовывались миссионерские поездки по окрестным населённым пунктам.

Денежно-финансовое обеспечение священнослужителей в последнем десятилетии XX столетия также представляло собой отдельную проблему. Приходы были бедны. Прихожане, сами переживавшие последствия экономического кризиса 1990-х, не могли обеспечить священнику достойное содержание. В этой связи, многие клирики вынуждены были совмещать пастырское служение с мирской работой: преподаванием в школах, сельскохозяйственным трудом, подработками в частном секторе [7]. Важно также отметить, что священники городских приходов находились в несколько лучшем положении, поскольку требы – крещения, венчания, отпевания – давали дополнительный доход. Общины с относительно стабильным финансированием сформировались, например, в Чебоксарах и Новочебоксарске. Здесь священник мог рассчитывать на жалование, близкое к средней зарплате по региону.

Взаимодействие епархии с республиканскими и местными органами власти в рассматриваемый хронологический период прошло не менее сложную эволюцию. Первоначальная настороженность постепенно сменилась прагматичным сотрудничеством и, наконец, уже в XXI столетии было достигнуто взаимопонимание.

В 1988–1990 гг. чиновники зачастую воспринимали церковное возрождение как временное явление, всплеск религиозных настроений на волне демократизации. Политика, проводимая в отношении церкви и духовенства, выстраивалась с учетом убежденности в этом ряда лиц, принимающих решения, и заметной части общества. По этой причине, несмотря на формальную выдачу разрешений, реальная помощь почти не оказывалась [5, с. 47].

В качестве переломного момента, упрочившего позиции Русской Православной Церкви в Чувашии в целом и в сознании её жителей в частности, следует назвать визит в Чебоксары Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, а точнее два визита – 23–26 июня 1996 г. и 5–8 июля 2001 г. Первый официальный приём Патриарха на высшем республиканском уровне и участие Президента Чувашской Республики в церковных торжествах безапелляционно констатировали изменение вектора. Власть и общество осознали, что церковь – это дол-

госрочный социальный институт, с которым необходимо выстраивать конструктивное взаимодействие. Республиканская администрация начала выделять символические суммы на реставрацию храмов, было подписано несколько соглашений о совместной работе в социальной сфере – противодействии алкоголизму, работе с беспризорными детьми, помощи инвалидам. Церковь получила официальный доступ в больницы, тюрьмы, детские дома.

К концу 1990-х сложилась модель, которую условно можно назвать «прагматичным партнёрством». Власть на федеральном уровне признала за Русской Православной Церковью статус важного общественного института и начала оказывать ей ограниченную поддержку. Церковь, в свою очередь, подтвердила отсутствие у неё претензий на обладание политическими функциями и сосредоточение на духовно-нравственной и социальной деятельности. Тем не менее, принципы функционирования этой системы не позволили полностью исключить возникновение конфликтных ситуаций между церковью и государством, в том числе в территориальных рамках Чувашской Республики. Как правило, столкновение интересов происходило в сфере земельных споров, вопросов налогообложения церковной хозяйственной деятельности, строительства и проектной документации.

Таким образом, процесс восстановления церковной жизни в Чебоксарской и Чувашской епархии в конце XX века был ознаменован, с одной стороны, бурным количественным и качественным ростом приходов и клира, но с другой – сохранением ряда острых нерешенных проблем. Материальное состояние большинства храмов требовало многолетних восстановительных работ. Кадровый голод также не был полностью преодолён в предложенных хронологических рамках: священников по-прежнему не хватало, уровень их образования зачастую оставлял желать лучшего. Финансовое положение духовенства оставалось скромным и шатким – это не способствовало притоку молодых сил. Отношения же с государственной властью эволюционировали от настороженности к ограниченному сотрудничеству, но полноценного партнёрства в предложенных хронологических рамках достигнуто не было. Однако, несмотря на все трудно-

сти, к концу столетия в Чувашской митрополии сложилась устойчивая структура, способная к дальнейшему развитию. Восстановление духовных традиций на чувашской земле, прерванное на семь десятилетий, возобновилось. Дальнейшие годы показали жизнеспособность этого возрождения – это будет отражено в дальнейших изысканиях автора.

Список литературы

1. Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). – Ф. 1857. – Оп. 4. – Д. 153. – Л. 34–45.

2. Димитриев В.Д. Чебоксары: Очерки истории города XVIII века / В.Д. Димитриев, С.А. Селиванова. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2011. – 446 с.

3. Евдокимова Л.С. Процесс возвращения религиозным организациям имущества культового назначения в России (конец 80-х начало 90-х годов XX века) / Л.С. Евдокимова // *Magistra Vitae*. – 2009. – №37 (175). – С. 151–154.

4. Ефремов Е.Н. Экономическая политика чувашских властей по возрождению Русской православной церкви в конце 1980-х – начале первого десятилетия 2000-х гг. / Е.Н. Ефремов // *Экономическая история*. – 2018. – №4 (43). – С. 404–413. EDN YPTPGX

5. Иеродиакон Евлогий (Харитонов). Перемены в церковно-государственных отношениях в 1988–1990 гг. // *Система ценностей современного общества*. – 2011. – №18. – С. 46–49. EDN RUKKYX

6. Кольдина А.С. Православное духовенство Чувашской митрополии в постсоветский период / А.С. Кольдина // *Вестник Чувашского университета*. – 2016. – №2. – С. 82–86. EDN WAGRSV

7. Материальное обеспечение духовенства в советский период // Радиоканал «Вера, надежда, любовь»: сайт. – URL: <https://radiovera.ru/materialnoe-obespechivanie-duhovenstva-v-sovetskij-period-aleksej-fedotov.html> (дата обращения: 16.03.2026).

8. Мордвинова А.И. Введенский собор города Чебоксары / А.И. Мордвинова. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2009. – 128 с. EDN QUQVDN

9. Население Чувашии с начала века до наших дней / Министерство экономического развития и имущественных отношений Чувашской Республики: сайт. – URL: <https://minec.cap.ru/news/2000/11/24/1655-naselenie-chuvashii-s-nachala-veka-do-nashih> (дата обращения: 11.03.2026).

10. Распоряжение Президента Российской Федерации от 23.04.1993 г. №281-рп «О передаче религиозным организациям культовых зданий и иного имущества» // Президент России: сайт. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/3421> (дата обращения: 06.03.2026).